

УДК 32.019

Политическая идеология – феномен общественного и государственного развития

Колесников Вячеслав Александрович

Доктор политических наук, доцент,
Волгоградский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
400005, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Аннотация

Политическая идеология – это духовное образование, комплекс идей в сфере общественного сознания, отражающих политическую реальность и общественное бытие. В данной статье нами исследуется политическая идеология – духовно-ориентирующий и системный феномен, а также рассмотрены его функциональные характеристики и видовое многообразие. В компаративной аналитике выявляется роль политического либерализма, политического консерватизма и социал-демократизма как основных направлений идеологического спектра политических сил современности, влияние их «неообразований» на политический процесс. Вычленяется фактор партийных идеологий, видовых форм политической идеологии в современном мире вообще и России в частности. Обоснована необходимость исследования государственной «общенациональной» идеологии – особенной формы политической идеологии, нацеленной на поступательное развитие Российской Федерации, консолидацию общества, утверждение народовластия многонационального российского народа.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесников В.А. Политическая идеология – феномен общественного и государственного развития // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1А. С. 26-38.

Ключевые слова

Политическая идеология, формы политической идеологии, партийная идеология, государственная идеология, национальная идея, государственное строительство.

Введение

Политическая идеология – это духовное образование, комплекс идей в сфере общественного сознания, отражающих политическую реальность и общественное бытие. Политическая идеология – это результат мыслительной деятельности идеологов-разработчиков, обладающих научными знаниями, проецирующими учения и концепции в практику общественных отношений. Пояснение роли идеологов революционной социал-демократии дал В.И. Ленин. В его понимании «классовое политическое сознание может быть принесено рабочему классу *только извне*, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам». «Современное социалистическое сознание может возникнуть только на основании глубокого научного знания ... носителем же науки является не пролетариат, а *буржуазная интеллигенция*, в головах отдельных членов этого слоя возник ведь и современный социализм, и ими уже был сообщен выдающимся по своему умственному развитию пролетариям, которые затем вносят его в классовую борьбу пролетариата там, где это допускают условия» [Ленин, 1963, 39].

В видовых проявлениях политическая идеология объективирована практическими ориентирами реализации основных – объяснительной и мобилизующей – функций. С практической востребованностью связаны и такие функции как когнитивная (познавательная), нормативная, интеграционная, прогностическая, защиты или изменения социального порядка, нового политического устройства (последнее характерно для идеологий оппозиционных сил). Напомним определяющее качество социалистической идеологии данное марксистами – это «живое руководство к действию», при этом каждый шаг действительного движения важнее «дюжины программ». Основные конкурирующие модели политической идеологии закреплены в теориях либерализма и неолиберализма, консерватизма и неоконсерватизма, социализма (с модификациями «демократический социализм», «новый социализм»). Конкретика моделей, характеризующих идеологическую базу политических сил современности, персонифицирована именами основоположников и подвижников.

Политическая идеология

Исходные принципы политической идеологии либерализма заложены Дж. Локком в работе «Два трактата о государственном правлении» (1690 г.), в трудах просветителей Ш. Монтескье и др., философом И. Кантом, экономической теорией А. Смита о свободе предпринимательства с неолиберальным ее переосмыслением, как и теории «кейнсианства», с эволюцией в либертариистский консерватизм Ф. Хайеком в работе «Дорога к рабству» (1939 г.) [Хайек, 1992]. Следует также отметить и практический критицизм либералов, например – к «новому курсу» Ф. Рузвельта в США [Бертон, 2012], результативность воплощения либеральных идей в послевоенной Германии в модели Л. Эрхарда «благосо-

стояния для всех». Существенное влияние на трансформацию либерализма оказали труды К. Мангейма «Идеология и утопия» (1929 г.), С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (1996 г.) [Хантингтон, 2003], с позиций неоконсерватизма и новой геополитики работа Ф. Фукуямы «Великое крушение» (1999 г.) [Фукуяма, 1990]. Оригинальные дополнения к переосмыслению либеральных идей внес в свою теорию справедливости Дж. Ролз в оригинальной статье «Политический либерализм» (1993 г.), которые стали стимулом проведения развернутых либерально-коммунитарных дебатов [Макеева, 1998, 136-138, 201-220].

К началу XXI в. ключевые идеи политического либерализма – индивидуальная свобода, политическое и правовое равенство, толерантность и веротерпимость, плюрализм и конкуренция «как процедура открытия» – с формированием общества потребления и продвижения к постиндустриальному обществу под влиянием новых реалий начинают видоизменяться в концепциях неолиберализма (либерального институционализма). Планетарные процессы инициировали в западной либеральной науке интенсификацию исследований новых мировых тенденций [Алексеева, 2000], соотношения демократического либерализма и религиозного традиционализма как двух противоположных направлений современной политической мысли Запада [Стаут, 2009]. Это важно для учета и для понимания потенциала либерализма российской политической наукой [Павлов, 2008]. В фокусе интересов российских либералов сегодня и такие проблемы, как развитие «третьего мира», экспансия международного терроризма, экономический подъем КНР – стратегического конкурента США, – оценка восстановления военного потенциала России и ее новая внешняя политика.

Важное значение в современном мире имеет политическая идеология консерватизма с ценностным отношением к традициям, критичным отношением к свободе и принципу «равных возможностей», подчеркиванием значимости общественной иерархии и порядка, приоритетам государственного начала к нововведениям в современном мире. Получил признание мировоззренческий вклад консервативных идеологов в осмысление путей исторического и постиндустриального развития общества. Политическая идеология консерватизма, восходит к идеям Ж. де Местра и Л. Де Бональда, Э. Берка – о сохранной «монархии» в «Рассуждениях о революции во Франции (1790 г.)», Д. Белла в «Грядущем постиндустриальном обществе» (1973 г.).

Неоконсервативное направление, возникшее в США и Великобритании, обретает особые формы в западном мире в ФРГ (у ХДС/ХСС в период 4-х сроков исполнения канцлерских полномочий Г. Коллем) и Франции – например, «голлистский вариант» авторитарного консерватизма. Неоконсерватизм получил интерпретации у идеологов-практиков Д.П. Мойнихэна, И. Кристола (в работе «Confessions of a True, Self-Confessed Neoconservative» (1979 г.)), у Н. Подгорца, Л. Штрауса и др. неоконсерваторов. Неоконсерватизм конкретизировался в борьбе с основными конкурентами, либералами и социал-демократами, на основе недовольства результатами войны во Вьетнаме, критики «разрядки» и смягчения отношений с Советским Союзом. Как политическое направление он закрепляется вначале в

рамках Демократической партии, затем у консервативного большинства республиканцев в Конгрессе США, ратующих за усиление военной мощи в отношении противников США и насаждение режимов демократии в XXI в.

Практический неоконсерватизм «наступательно» укрепляет позиции в большой политике, был предметен у Р. Рейгана («рейганомика» – «консервативное государство благосостояния»), ориентиры на СОИ – «система оборонной инициативы», влияние на распад «мировой системы социализма», укрепление «НАТО»), при президентстве Дж. Бушей, особенно «младшего», – отправка войск в Афганистан, вторжение в Ирак и др., и в фокусе интересов «воинствующих» республиканцев в Конгрессе США – свержение неугодных режимов, поддержка «цветных» революций. Д. Трампу, 45-му Президенту США (2017 г.), придется учитывать это при проведении новой американской внутренней и внешней политики. В условиях глобализации и обострения противоречий, ломки представлений о взаимопроникновении культур, конвергенции и путях развития, неоконсерватизм коррелирует с ситуативности многополярного мира с повышением роли «национальной государственности».

В идеологическом спектре современной России важно учитывать исследования консерватизма с учетом исторического прошлого и перспективы государственного строительства в нашей стране. Внимания заслуживают Материалы I научно-практической конференции «Идеология консерватизма в России» в г. Волгограде (2004 г.), труды по компаративной аналитике [Лотарев К., Никотин, 2008], статьи [Лотарев, 2016, 14-22] и монографии, поднимающие проблему формирования консолидирующей идеологии Российской Федерации (РФ) с влиянием консервативного традиционализма на процессы патриотического пробуждения в обществе [Колесников, 2015]. Комплексный анализ диссертационных исследований по проблематике политических идеологий консерватизма, либерализма, социализма, формирования новых идеологий в России предложен Я.А. Пляйсом в монографии «Политология в контексте переходной эпохи в России» (глава VII «Политические идеологии и формирование их в России») [Пляйс, 2009]. Здесь констатируется: «Подобно другим идеологиям, консервативная (точнее говоря, неоконсервативная) находится на самой начальной стадии своего формирования. Отсюда ее слабости: аморфность, противоречивость основополагающих ценностей ... Современный российский неоконсерватизм значительно отличается от своего предшественника – российского консерватизма XIX – начала XX века. Как по основным ценностям, так и по социальной базе» [там же, 354].

Вычленим присущие политической идеологии общие признаки, которые следует учитывать в исследовательской аналитике ее видовых форм:

1. Политическая идеология – *концептуально оформленная система взаимосвязанных идей, отражающая общественные интересы и условия общественного бытия* – жизнедеятельность классов, наций, государств, воздействующая на настоящее с учетом прошлого и ориентирами в будущее.

2. Политическая идеология – *духовно-ориентирующий феномен в сфере общественного сознания* и имеет объективную социально-политическую природу. В зависимости от подвижек в «левый» или «правый» спектры анализируемой реальности, в центристском и умеренном видовых вариантах критична к предшествующим и конкурирующим учениям.

3. Политическая идеология *имеет идеологическое ядро, аккумулирующее политические ценности и принципы, основные идеи*, политические цели в корреляции с практической политикой.

4. В политической идеологии *приоритетен убежденческий компонент для реализации мотивационной и рекруторской, организаторской и мобилизующей функций* для формирования политической культуры, культивации политических ориентаций в социальной базе идеологии.

5. В политической идеологии *важен выход и на эмоциональный уровень массового сознания*: учет «коллективного бессознательного» и возможности использование психоаналитического инструментария и «бихевиоральных подходов», внедрение лозунговых сублимаций: «Мы за бедных – мы за русских» – В. Жириновский (ЛДПР); «Самое дискриминируемое в России – этническое русское большинство» – Д.О. Рогозин («Родина»).

6. Значим *результатирующий практический компонент политической идеологии*. Здесь реализация интеграционной и деятельностной функций, нацеленных на проведение политического курса и решения тактических задач, которые на основе идеологических принципов формулирует политическое руководство страны, лидеры политических партий. Напомним утверждение К. Маркса о силе идеологического воздействия на политическое сознание: «Идеи же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть, – это узлы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им» [Маркс, www].

В XXI веке связь политической идеологии и политической практики объективируется деятельностным потенциалом реализации политических идей, исходя из интересов социальных субъектов. Этим обеспечивается и верификация политических идей на устойчивость соотношения в них «традиций» и «утопий» с возможностью изменения идеологической системы на основе научных знаний о современном политическом процессе и тенденциях международных отношений. Для российской политической практики актуальными исследовательскими направлениями являются: осмысление национальной идеи и «конечной цели» конкретной политической идеологии, выявление соотношения «политической идеологии и государственной идеологии».

Идея «конечной цели», например, революционного социализма и коммунистического движения была аргументирована К. Марксом в «Критике Готской программы» (1875 г.): «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противополож-

ность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, *лишь тогда* можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: каждый по способностям, каждому по потребностям!» [Маркс, www]. Идея этого стратегического ориентира была подвергнута системной критике Э. Бернштейном и др. социал-демократами (К. Каутский, Р. Гильфердинг, О. Бауэр, исследовавшими условия развития капитализма и изменение форм классовой борьбы в Европе на рубеже XIX – XX вв.), призывавшими к отказу от «конечной цели» движения. Однако получила новое обоснование в работах В.И. Ленина и др. вождей «революционного марксизма». Стала стратегическим идеологическим ориентиром советского типа государственного строительства и международного коммунистического движения вплоть до развала мировой системы социализма и краха СССР.

Видовой формой политической идеологии с ориентирами на конечную цель выступает партийная идеология, отвечающая на вопрос и о том, какие интересы социальных групп, общностей или народа страны отражает и защищает политическая партия. Партийная идеология нацелена на практические формы реализации политических идей (либеральных, консервативных, социалистических, религиозных и пр.), синтезированных *в партийных концепциях стратегического развития*. Содержательные варианты «демократического социализма» и «социального капитализма» реализуются многими европейскими партиями (Германия, Швеция, Австрия и др. страны). Напомним и то, что правящая в ФРГ партия ХДС/ХСС (закрепившая в 2017 г. должности Президента ФРГ Ф.-В. Штайнмайера, оставившего ряды СДПГ и перешедшего в ХДС/ХСС) формируется по социальным интересам: учитывает интересы крупной буржуазии – 3% состава, крестьянства – 23%, рабочих – 16%, интеллигенции с представителями малого и среднего бизнеса – 56%. Социальную основу партии составляет средний класс. Интересна также оценка и социал-демократической партии Германии (СДПГ), политическим аналитиком из университета Дуйсбурга-Эссена К.Р. Корте: «Будучи партией программы, она (СДПГ) объединяет своих членов скорее на основе силы Программного содержания, нежели обещанием прихода к власти» [Корте, 2006, 86-88].

Для развития российского общества значимы цели и программы парламентских партий: правящей «Единой России» (ЕР), системно-оппозиционных – «Коммунистической партии Российской Федерации» (КПРФ), «Либерально-демократической партии России» (ЛДПР), партии «Справедливая Россия» (СР). В партийной идеологии существенна партийно-политическая концепция партии – ее идеологическое ядро, которое должно прояснять: что представляют собой социальная сущность и социальная база, идеологические ценности партии? Какова социальная роль партии в обществе (правящая, авангардная, оппозиционная, системная и пр.)? Каков способ формирования, принципы внутренней организации, источники финансирования партии? Каково многообразие связей и основные формы работы партии с гражд-

данами? Каковы цели и задачи партии в политической, экономической, социальной сферах, культурной и духовной жизни общества на данный конкретно-исторический период?

Конкретен стратегический ориентир, например, партии «СР», которая «считает социальную справедливость и благополучие граждан главной целью своей деятельности». «Наш выбор – социалистическая перспектива. Новый социализм» [Справедливая Россия. Политическая платформа..., 2007, 2-3]. Политические ориентиры «ЕР», подтверждены Д.А. Медведевым 27 марта 2013 г., на открытии проекта «Гражданская платформа». Председатель Правительства РФ отметил, что политическая идеология «ЕР» – это «идеология разумного, опирающегося на российские традиции, здорового социального консерватизма» [Медведев, www]. Предикат *социального консерватизма* нацеливает партию на деятельность по упрочнению государственного традиционного и социального начал в России. Партийная идеология правящей партии коррелятивна патриотическому движению и интересам государствообразующего русского этноса с его культурной и социальной миссией к единению многонационального российского народа.

Стратегические идеологические ориентиры закреплены в статьях национального лидера В.В. Путина: «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» в «Известиях», 16.01.2012; «Россия: национальный вопрос» в «Независимой газете», 23.01.2012; «Нам нужна новая экономика» в «Ведомостях», 30.01.2012; «Демократия и качество государства» в «Коммерсанте», 06.02.2012; «Строительство справедливости. Социальная политика для России» в «Комсомольской правде», 13.02.2012; «О национальной безопасности и армии» в «Российской газете», 20.02.2012; «Россия и меняющийся мир» в «Московских новостях», 27.02.2012. Содержательный вектор наукоемких тем и фокусируемые задачи, проясняющие программные позиции «ЕР», значимы для развития государства на долгосрочную перспективу – строительства сильной России. В корреляции с политическим курсом стратегические ориентиры также конкретизируются в посланиях Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ и российскому народу. Особо актуальны послания 2014, 2015, 2016 гг. в связи с кардинальными изменениями во внутренней политике и устройстве государства (вхождение в состав Российской Федерации Крыма, акцентирование практических форм патриотического единения и др.), во внешней политике Российской Федерации (ЕВРАЗЭС, позиционирование в БРИКС и ШОС, ответы на санкционную политику Запада, Сирийский выбор и Российско-Турецкие отношения и др.).

Фактор влияния политической идеологии посредством партийной вариантности – реальность в условиях демократии. Однако он может ориентировать не только на формы политического консенсуса и политической конкуренции, но задавать отличия и конфликтность «левого», «центристского» и «правового» идейных спектров политических сил в борьбе за власть (с проекцией во внепарламентскую сферу). В «плюропартийном» обществе последнее может вести к политической нестабильности на основе противостояния идеологических ориентаций. Напомним и то, что президентские выборы 2012 г.,

а несколько ранее – в Государственную Думу РФ, активизировали «протестную активность». Как интерпретировали некоторые аналитики, например, Г. Павловский и Л. Радзиховский, «обозначилось существование «двух России» [Президентские выборы обозначили..., www]. Заметим, однако, что оценка деятельности радикальной оппозиции, ставящей под сомнение результаты выборов (особенно в Государственную Думу РФ) и «честность подсчета голосов» на президентских выборах со стороны власти была взвешенной. В действительности протеста, в большей степени, выявились не потенции к радикальным изменениям политической системы, но недовольство российских граждан уровнем криминализации в обществе и коррумпированностью чиновничества, неприятие бюрократизированного государственного управления, неудовлетворенность состоянием обороноспособности государства, ситуацией в ЖКХ, уровнем правовой и социальной защищенности населения в начале второго десятилетия XXI в.

В современной России назрел поворот к новому качеству отношений в системе «власть – общество», мотивирован запрос патриотических сил к переходу от запрета на государственную идеологию (п. 2, ст. 13 Конституции РФ 1993 г.) к конституционному закреплению государственной идеологии, как консолидирующей формы политической идеологии с содержанием ценностей, нацеленных на устойчивость и успешность развития Российского государства. Согласимся с разработчиками макета новой Конституции России из Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, что *высшие ценности России формируют общую, объединяющую народ России государственную идеологию*. Эта идеология поддерживается и обеспечивается государством через воспитание, образование, науку, культуру, традиции, средства массовой информации, защищается от внутренних и внешних посягательств.

Сердцевину государственной «общенациональной» идеологии являет национальная идея, которую нельзя искусственно сконструировать и навязать российскому народу. В лапидарной формуле эта идея должна отражать «истину и путь» русского народа как цивилизационной идентичности, формирующейся российской нации на основе ценностей многонационального народа. Лапидарное определение национальной идеи подвижниками государственного интереса предложено в шеститомнике «Национальная идея России»: «Россия должна быть, и должна быть всегда!» [Национальная идея России..., 2012, 5]. На общенациональной идеологической основе предлагается также упрочить новый тип российского патриотизма – гражданский патриотизм, наполняемый активной позицией ответственности граждан за развитие страны, коррелирующий с формированием политической культуры, нацеленной на ценности многонационального бытия. Подчеркнем и то, что в системной определенности цивилизационная идентичность русского народа интегрируется в Российской Федерации только посредством русской культурной доминанты (В.В. Путин: «это тот культурный код, который пытались и пытаются взломать... Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь») [Путин, 2012].

Заключение

Сегодня востребовано комплексное исследование взаимосвязи политической идеологии (субъективируемой конкретными интересами) и политической науки, нацеленной на аналитику объективного содержания политических процессов с минимизацией влияния субъективного фактора на исследовательский процесс.

Необходимо выявление содержания государственной «общенациональной» идеологии – особенной формы политической идеологии в условиях демократического политического режима, с выявлением ее императивов в условиях автократических режимов с нивелировкой идеологического многообразия (значение для государственного строительства в РФ «общенациональной идеологии» Президент РФ В.В. Путин акцентировал еще в 2000 г. [Путин, 2000]).

Общенациональная идеология вправе иметь конституционные гарантии от закрепления в «превращенных формах» интересов корпоративной бюрократии. Последняя, в симбиозе с финансовым олигархическим капиталом, мимикрирует под общественные интересы, однако на практике дистанцируется от интересов развития общества и российского среднего класса, процветания многонационального российского народа как субъекта исторических преобразований, «носителя суверенитета и *единственного источника власти*» в Российской Федерации (ст.3 Конституции РФ 1993 г.).

Библиография

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000. 479 с.
2. Бертон Ф. Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлила Великую депрессию. М.: Мысль, 2012. 352 с.
3. Идеология консерватизма в России: Материалы I-ой научно-практической конференции г. Волгоград, 1 июня 2004 г. Волгоград, 2005. – 224 с.
4. Колесников В.А. (ред.) Политическая культура и гражданственность в современной России. Волгоград: ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС, 2015. 212 с.
5. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 1996. 48 с.
6. Кортэ К.Р. Партии в поисках смысла // *INTERNATIONALE POLITIK*. 2006. № 3. С. 86–88.
7. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. URL: <http://www.politpros.com/library/13/234/>
8. Лотарев К.А. Консерватизм в современной России: к проблеме устойчивого развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «Политология. Регионоведение». 2016. ч. 1. Т. 15. С. 14-22
9. Лотарев К.А., Никотин А.Д. Либерализм и консерватизм в России: онтологические основы и политическое развитие. Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. 264 с.

10. Макеева Л.Б. (ред.) Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сендел, Тейлор, Уолдрон. М.: Прогресс-традиция. 1998. 248 с.
11. Маркс К. Критика Готской программы. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel%27s_F..html
12. Маркс К. Письма в Рейнскую газету. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel%27s_F..html
13. Медведев Д.А. Уровень политической культуры особенно низок в Интернете. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1065764&cid=5>
14. Научный макет новой Конституции России. М.: Научный эксперт, 2011. 456 с.
15. Национальная идея России: постановка задачи // Вестник Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 2012. № 5. С. 1-16.
16. Павлов А. (ред.) Политическая теория в XX веке. Сборник статей. М.: Территория будущего, 2008. 416 с.
17. Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009. 448 с.
18. Президентские выборы обозначили существование «двух России». URL: http://www.infox.ru/authority/state/2012/03/05/Pryezidyentskiye_vyu.phtml
19. Путин В.В. Интервью газете «Известия» (о национальной идее, «общенациональной идеологии») // Известия. 2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24171>
20. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
21. Справедливая Россия. Политическая платформа партии. 2007. 26 с.
22. Стаут Дж. Демократия и традиция. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 464 с.
23. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–155.
24. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М.: Экономика. 1992. 176 с.
25. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

A political ideology: a phenomenon of social and state development

Vyacheslav A. Kolesnikov

Doctor of Political Science, Associate Professor,
Volograd Institute of Management (branch),

RANEPA the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo Prospect, Moscow, Russian Federation;

e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Abstract

In the article the author has examined a political ideology as a spiritually-orienting and a systemic phenomenon and also has considered its functional characteristics and varietal diversity. The author conducts a comparative analytic to highlight the role of political liberalism, of political conservatism and of a social-democracy system. The study has found that the mentioned ideologies are the main directions of the ideological spectrum of the modern political forces; also it has revealed the influence of their "neo formations" on the political process. The factor of parties' ideologies, varietal forms of a political ideology in the modern world and particularly in Russia are singled out. As a result, the author puts forth the necessity of exploration a state "nationwide" ideology – a special form of the political ideology, aiming at progressive development of the Russian Federation, society consolidation and assertion of government by multinational Russian people.

For citation

Kolesnikov V.A. (2017) Politicheskaja ideologija – fenomen obshhestvennogo i gosudarstvennogo razvitija [A political ideology: a phenomenon of social and state development] *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1A), pp. 26-38.

Keynotes

A political ideology, forms of a political ideology, a party's ideology, a state ideology, a national idea, a state establishment.

References

1. Alekseeva T. A. (2000) *Sovremennye politicheskie teorii*. [Modern political theories]. M.: *Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija* (ROSSPJeN) Publ. pp.136-168, pp. 201-220, p. 479.
2. Berton Folsom. (2012) A New Course or a Curve Path. How Economic Policy of Roosevelt Prolonged the Great Depression. (Russ. ed.: Berton Folsom (2012) *Novyj kurs ili krivaja dorozhka? Kak jekonomicheskaja politika F. Ruzvel'ta prodlila Velikuju depressiju* M.: Mysl' Publ., pp. 2012 – 352.).
3. "The Constitution of the Russian Federation" 1993 (1996) M.: Prospekt Publ. p. 48.
4. Fukujama F. (1992) The End of History and the Last Man. (Russ. ed.: Fukujama F. (1992) *Konec istorii. Voprosy filosofii* – [The questions of philosophy]. (3) pp. 134-155.
5. Hajek F. A. (1992) The road to slavery. (Russ. ed.: *Doroga k rabstvu*. Under the editorship of academician N. Ja. Petrakova. M.: Jekonomika Publ. p.176.).
6. Hantington S. (1996) Crash of civilizations (Russ. ed.: *Stolknovenie civilizacij*. (2003) M.: AST Publ. p. 603.).

7. Ideologija konservatizma v Rossii (2005) [The ideology of conservatism in Russia]. Materialy I-oj nauchno-prakticheskoy konferencii [The materials of the first scientific and practical conference]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo Publ. p. 224.
8. Korte Karl-Rudolf (2006) *Partii v poiskah smysla* [The parties's search for meaning]. *Unternationale Politik*. (3). pp. 86-88. Available at: www.moskau.diplo.de. [Accessed 15/12/2016].
9. Lenin V.I. (1963) *Chto delat'? Nabolevshie voprosy nashego dvizhenija* [What to do? Long-outstanding issues of our movement]. *Polnoe Sobanie Sochinenii. 5-e izdanie – Complete works. 5th ed.* 6. M.: Gospolitizdat Publ. p. 39.
10. Lotarev K. A. *Konservatizm v sovremennoj Rossii: k probleme ustojchivogo razvitija* [Conservatism in modern Russia: on the problem of sustainable development]. *Proceedings of Irkutsk State University. Series "Political Science. Regional Studies"* 15. pp. 14-22; 17. pp. 8-15.
11. Lotarev K. A., Nikotin A. D. (2008) *Liberalizm i konservatizm v Rossii: ontologicheskie osnovy i politicheskoe razvitie* [Liberalism and conservatism in Russia: ontological basis and political development]. Volgograd: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Publ. p. 264.
12. Makeeva L. B. (1998) *Sovremennyy liberalizm* [Modern liberalism]. M.: Progress – tradicija Publ. p. 248.
13. K Marks. (1941) *Kritika Gotskoj programmy* [Criticism of Gotskoi programme]. *Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury* [State Publisher of Political Literature]. Comp. 2. 19., pp. 1-8.
14. Marks K. *Pis'ma v Rejnskuju gazetu* [Letters to the Rein Newspaper]. 2nd ed. 1., pp. 117-118.
15. Medvedev D. A. *Uroven' politicheskoy kul'tury osobenno nizok v Internete* [The level of political culture is especially low on the Internet]. Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1065764&cid=5> [Accessed: 10/09/2016].
16. *Nauchnyj maket novoj Konstitucii Rossii* [The Scientific layout of the New Constitution of the Russian Federation]. M.: Nauchnyj jekspert Publ. p. 456.
17. *Nacional'naja ideja Rossii: postanovka zadachi* [The national idea of Russia] 2012. Bulletin of the Centre for problem analysis and public and managerial engineering. M. the 5th issue. pp. 1-16.
18. Pljajs Ja. A. (2009) *Politologija v kontekste perehodnoj jepohi v Rossii* [Politology in the context of transitional era]. M.: *Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN)* – Russian political encyclopedia. p. 448., pp.316-363.
19. (2015) *Politicheskaja kul'tura i grazhdanstvennost' v sovremennoj Rossii*. [Political culture and citizenship in modern Russia]. Volgograd: Volgograd's affiliate Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Publ. RANH i GS. P. 212.
20. Pavlov A. 2008 *Politicheskaja teorija v XX veke*. [Political theory in XXth century]. M.: *Territorija budushhego* Publ. P. 416.

21. *Prezidentskie vybory oboznachili sushhestvovanie "dvuh Rossij"* [Presidential election outlined the existence of 2 Russias]. Available at: http://www.infox.ru/authority/state/2012/03/05/Pryezidyentskiye_vyy.phtml [Accessed: 09/08/2016].
22. Putin V.V. (2000) *Interv'ju gazete Izvestija (o nacional'noj idee, "obshhenacional'noj ideologii")* [The Interview with Headline newspaper (concerning «nationwide ideology»)]. *Izvestija – Headline*.
23. Putin V. V. (2012) *Rossija: nacional'nyj vopros* [Russia: the national question] *Nezavisimaja gazeta – The Independent Newspaper*.
24. *Spravedlivaja Rossija. Politicheskaja platforma partii (2007)* [A Just Russia Party. Political platform of the party]. Print-Servis Publ. p. 26.
25. Staut D. (2009) *Demokratija i tradicija*. [Democracy and tradition]. M.: Territorija budushhego Publ. p. 464.